

Фан Дунсуй и впрямь не на шутку испугался, когда узнал, что давешним «господином призраком» притворялся Ся Ань. Но услышав, что тому ради съёмок пришлось пожертвовать своей смазливой внешностью, он проникся искренним уважением к коллеге.

— Поразительно, просто поразительно, — Фан Дунсуй уважительно прижал ладонь к кулаку, склонившись перед Ся Анем в шутливом поклоне.

— Полно тебе, сущие пустяки, — в тон ему отозвался тот.

И всё же Ся Ань проиграл. И виной тому стал именно Фан Дунсуй.

Бедняга не выдержал, уткнулся лбом в плечо Дунсуя и притворно взвыл:

— Сокровище ведь было у меня почти в руках! Ну почему именно ты попался мне на пути?!

Только теперь Дунсуй смог полностью восстановить картину событий. Оказывается, Ся Ань успешно разгадал загадку ведущего возле статуи прародительницы Нюйвы, но в награду его превратили в призрака для следующего этапа. По условиям игры он должен был нацепить самую уродливую и жуткую маску, чтобы до полусмерти напугать случайного прохожего. Но поскольку Фан Дунсуй не поддался панике, сокровище Нюйвы уплыло прямо из-под носа Ся Аня.

Выслушав эту трагикомедию, Дунсуй не знал, смеяться ему или плакать.

На съёмочной площадке на какое-то время воцарился весёлый хаос.

Режиссёрская группа без умолку транслировала поиски сокровищ в прямом эфире. Зрители с удивлением обнаружили, что, кроме Цзян Юймэя, ухитрившегося отыскать свой тайник, все остальные участники остались с пустыми руками. Впрочем, на другом конце локации всюду блистал Мин Хуа. Его подвешенный язык, находчивость и бесконечные шутки превращали каждое слово в искромётный фарс. Зрители в чате покатывались со смеху, а счётчик его подписчиков неудержимо стремился вверх.

На этом трансляция ненадолго прервалась — шоу ушло на десятиминутную рекламную паузу. Для измотанных участников эти короткие мгновения должны были стать единственным передыхом за весь бесконечный день.

Стоило операторам выключить камеры, как Сюй Мингуан бесцеремонно оттащил Фан Дунсуя в сторону.

На лице мужчины читалась крайняя степень тревоги. Дунсуй, не понимая, что стряслось, удивлённо спросил:

— Дядюшка Мин, на вас лица нет. Что-то случилось?

Параллельно он достал из кармана телефон, чтобы проверить пропущенные. Оказалось, отец звонил несколько раз подряд. Решив, что стряслось нечто важное, юноша уже собрался перезвонить.

Заметив, что подопечный увлечён мобильным, Сюй Мингуан окончательно потерял самообладание. Он грубо вырвал аппарат из рук парня и прикрикнул:

— Фан Дунсуй!

Тот опешил:

— Дядюшка Мин?..

Одно лишь упоминание о скандале на Вейбо вызывало у Сюй Мингуана мигрень. Он раздражённо потёр переносицу и, ткнув пальцем в грудь юноши, яростно зашипел:

— Дунсуй, ты чем думаешь?! Я ведь просил тебя почистить всю эту чепуху в соцсетях, чтобы стервятники из пиар-агентств не зацепились! И что ты устроил? Специально на рожон полез? Я-то надеялся, что с тобой хлопот будет меньше, чем с твоим папашей. Оказывается, два сапога пара! Вам обоим обязательно нужно выкинуть какой-нибудь фортель, иначе день прожит зря?!

Новость о том, что Фан Дунсуй «лайкнул» сплетню, разлеталась по сети со скоростью лесного пожара. Сюй Мингуан сгорал от нетерпения и паники, поэтому ни о каком вежливом тоне не шло и речи — его слова так и сквозили неприкрытой агрессией.

Не дав Дунсую вставить и слова, он продолжал сыпать упрёками, брызжа слюной:

— Что прилично, а что нет — пора бы уже выучить! Для публичного человека любая мелочь на личной странице раздувается до размеров катастрофы! Заруби себе на носу: отныне каждый шаг согласовываешь со мной. Публикуешь только то, что я одобряю. Ты меня услышал?!

Дунсуй постепенно начал улавливать суть претензий.

Взглянув на помрачневшего Сюй Мингуана, он на секунду задумался, а затем спокойно кивнул:

— Я искренне благодарен вам за заботу, дядюшка Мин. Когда я в будущем подпишу контракт с агентством, я обязательно налажу доверительный контакт со своим менеджером.

Сюй Мингуан поперхнулся на полуслове. Осознание смысла сказанного дошло до него не сразу.

— Это что ещё значит? — прищурился он.

Фан Дунсуй встретил его тяжёлый взгляд с абсолютным, кристальным спокойствием.

Какое-то время они молча мерили друг друга глазами, после чего Сюй Мингуан презрительно фыркнул:

— Прекрасно. Вот и общайся со своим будущим менеджером сколько влезет.

Он с силой впечатал телефон обратно в ладонь юноши. В глубине его глаз сквозила досада пополам с разочарованием. Стиснув зубы, он процедил сквозь них зловещее напутствие, чеканя каждое слово:

— Ну что ж... В добрый путь, Фан Дунсуй. Желаю тебе блистательной... и очень гладкой карьеры.

Едва Сюй Мингуан скрылся из виду, стремительно вышагивая прочь, Дунсуй облегчённо выдохнул. На душе сделалось на удивление легко и свободно.

Он разблокировал экран, зашёл в приложение Вейбо и быстро отыскал публикации, вызвавшие у дядюшки Мина столь бурную истерику.

«Сплетник из шоу-бизнеса»:

#Фан Дунсуй пиарится за счёт Е Вана# Фанаты киноимператора Е Вана объявили войну «звёздному наследнику» Фан Дунсую! Причиной послужил неосторожный лайк Дунсуя под постом, оскорбляющим Е Вана. Кое-кто из пользователей раскопал, что сегодня Фан Дунсуй дебютирует в новом шоу «Вперёд, звёздные наследники» от ведущего продюсера компании «Золотая эмблема». Похоже, этот лайк — банальный прогрев перед эфиром. К слову, аудитория начинающего артиста уже перевалила за два миллиона. Что думаете по этому поводу? [Девять прикрепленных изображений]

«Мнение эксперта»:

Интересно, Фан Дунсуй просто промахнулся пальцем, листая ленту, или его аккаунт банально взломали? Прямо перед выходом в эфир умудриться лайкнуть старый пост своего отца, где тот недвусмысленно задевает киноимператора Е Вана... Оцените размах наглости юного дарования! #Фан Дунсуй пиарится за счёт Е Вана#

«Сплетни без купюр»:

#Фан Дунсуй пиарится за счёт Е Вана# Страсти в шоу-бизнесе накаляются! Не успел Фан Дунсуй толком показаться на экранах, как тут же решил хайпануть на имени великого Е Вана. Пахнет крупным скандалом. Подробности по ссылке ниже. [Изображение]

Хэштег #Фан Дунсуй пиарится за счёт Е Вана# штурмовал тренды Вейбо со скоростью баллистической ракеты, обосновавшись уже на пятой строчке.

На пару секунд мысли в голове Дунсуя замерли. Помедлив, он всё же решился открыть комментарии.

Увиденное заставило его зажмуриться.

Ничего хорошего там, само собой, не было — сплошной поток яда, грязи и откровенных издевательств.

«Весомый аргумент»: Ха-ха, теперь понятно, почему этот престарелый актёришка вдруг решил тряхнуть стариной после стольких лет забвения. Всё ради того, чтобы протащить своего бездарного сына в топ!

«Сладкая долька»: Фанаты Е Вана, не тратьте время на этот ноунейм-мусор. Этот неудачник даже вашего взгляда не достоин.

«Пончик»: Подождите, а это вообще кто такой? Е Вана я прекрасно знаю, но кто, чёрт возьми, такой Фан Дунсуй? Я что, проспал появление новой звезды?

«Собирательница трав»: Ой, ребята, если кто не в курсе, чей это выкормыш, я провела мини-расследование ради общего блага. С большим трудом откопала творческое наследие его папаши! Переходите по ссылке, наслаждайтесь «шедеврами» ветерана сцены Фан Цзяхуая! [Ссылка]

«Fhuku»: Охренеть можно! Ссылка ведёт на ОДНУ-ЕДИНСТВЕННУЮ роль тридцатилетней давности? «С большим трудом» она искала, надо же! Ты бы ещё написала, что за этой ссылкой пешком в монастырь Шаолинь ходила! [Презрение]

«Собирательница трав»: Ну так у нашего великого мастера и ролей-то больше нет... [Сарказм]

Дунсуй поспешно открыл историю собственных лайков. И действительно — среди кучи записей красовался тот самый злополучный пост.

Как и когда он умудрился задеть пальцем экран?

В голове пронеслась череда недоумённых вопросов, сменившаяся безмолвным выражением лица из популярного мема с растерянным темнокожим парнем.

Ситуация была одновременно нелепой и безвыходной.

Он прекрасно понимал: в шоу-бизнесе подобные недоразумения — обычное дело, и избежать их практически невозможно. Но пиариться на имени великого Е Вана?..

Дунсуй невольно прыснул. В памяти мгновенно всплыл их недавний безмолвный диалог в кабине лифта.

«Да кто в здравом уме решится использовать его для пиара? — в ужасе подумал он. — Я бы предпочёл вообще никогда больше с ним не пересекаться!»

Пробежавшись глазами по комментариям ещё раз и немного успокоив дыхание, он закрыл приложение и набрал номер отца.

Фан Цзяхуай так сильно переживал за дебют сына, что наверняка, наткнувшись на эти новости, уже места себе не находил от беспокойства.

Гудки шли недолго. Цзяхуай, до этого уныло сидевший на диване, при звуке сыновьего голоса мгновенно подобрался и взволнованно заговорил:

— Сынок! Не читай ты эти дурацкие статьи. Я сейчас же накатаю пост в Вейбо и всё растолкую. В этих соцсетях вечно раздувают из мухи слона, не принимай близко к сердцу! Твоё дело — спокойно работать. Ну как ты там? Не обижают? Атмосфера нормальная?

Тяжесть, давившая на грудь Дунсуя, бесследно растаяла.

Прижимая трубку к уху, он принялся неторопливо прохаживаться взад-вперёд у декоративной горки из дикого камня. Родной, заботливый голос отца пробудил в нём детское желание пожаловаться на невзгоды:

— Всё хорошо, папочка. Процесс весёлый, мне даже нравится. Я уже успел подружиться кое с кем. Вот только толпы операторов, которые преследуют меня на каждом шагу, жутко смущают... Непривычно это.

Поняв, что сын держится бодрячком и не раскис из-за нападок в сети, Цзяхуай тепло рассмеялся:

— Глупенький, ты ведь с ранних лет на сцене выступаешь перед сотнями зрителей! Откуда вдруг взялся стеснению?

Каменная горка то и дело осыпалась мелкой галькой от любого неосторожного движения. Дунсуй поудобнее устроился в гладком углублении среди валунов и протянул капризным, певучим тоном:

— Да нет же, папа, это совсем другое! Ну правда же, разница есть.

— Может, тогда вернёшься домой? — по-доброму поддразнил его отец. — Будешь, как прежде, танцевать. Помнится, в детстве ты клялся, что покоришь сцену Центрального телевидения!

— Папа! Прекрати вытаскивать на свет мои детские глупости! — притворно возмутился Дунсуй, хотя сам уже вовсю улыбался.

Обида и тревога улетучились без следа. Дунсуй глубоко вздохнул, собираясь с мыслями, и заговорил уже вполне серьёзно:

— Ладно, если без шуток: папа, ничего не публикуй в Вейбо. Сейчас любое наше заявление лишь подольёт масла в огонь. Что бы мы ни написали, хейтеры истолкуют это как очередную попытку пропиариться за чужой счёт.

— Но как же твоя репутация...

— Да какая разница, — беспечно отмахнулся Дунсуй. — Е Ван — звезда первой величины, его многомиллионная армия фанатов даже мараться обо меня не станет. Не будут же они вечно преследовать безвестного новичка? У них полно других забот, чтобы тратить драгоценное время на актёра сто восемнадцатого эшелона вроде меня.

На том конце провода воцарилось тяжёлое молчание. Дунсуй обеспокоенно нахмурился и поторопил отца:

— Папа, ты меня слышишь? Пообещай, что пальцем к клавиатуре не прикоснёшься.

Если отец сейчас встрянет в эту заваруху, взбешённая толпа комментаторов мигом переключит весь свой гнев на него.

Цзяхуай глухо вздохнул и тихо угукнул, после чего наказал сыну беречь себя и пообещал повесить трубку.

Вспомнив об уходе Сюй Мингуана, Дунсуй виновато прикусил губу и робко добавил:

— Пап, тут такое дело... Я только что крупно повздорил с дядюшкой Мином. Кажется, он ушёл насовсем.

Он в общих чертах обрисовал случившееся, внутренне сжимаясь в ожидании нагоняя. Однако Цзяхуай лишь тяжело, сокрушённо вздохнул:

— Эх, сынок... Я и сам догадывался, что вы с Мингуаном не сработаетесь — слишком уж разные у вас характеры. Но не думал, что всё закончится так быстро. И в этом моя вина. Столько лет крутился в этой среде, а толкового, надёжного человека, который мог бы заняться твоим продвижением, так и не сумел найти.

Дунсую стало не по себе от того, что он заставил отца взвалить на себя вину за его собственный проступок.

— Ну что ты, папа, это целиком моя оплошность, — поспешно перебил он.

Отец помолчал, словно взвешивая что-то, а затем добродушно отозвался:

— Ничего страшного. Вернёшься со съёмок — съездим вместе к Мингуану, навестим его, извинимся. А насчёт менеджера не переживай. Я поговорю с дядюшкой Чжу, у него обширные связи. Глядишь, подыщет тебе временного наставника, пока ты не подпишешь полноценный контракт.

Дунсуй согласно угукнул, перекинулся с отцом ещё парой фраз и нажал отбой.

Возвращаться на просторы Вейбо не хотелось совершенно. Убрав телефон в карман, он привалился спиной к прохладному камню декоративной горки и глубоко задумался. Лицо его посерьёзнело, на лбу прорезалась глубокая складка — парень увлечённо анализировал свалившиеся на него проблемы.

Спустя приличное количество времени он тихо вздохнул, резюмируя свои размышления:

— Ну и задачка... Судя по всему, придётся завести секретный аккаунт для личного пользования.

До конца перерыва оставались считанные минуты, и Дунсуй решил не спеша возвращаться к съёмочной группе.

Однако стоило ему развернуться, как периферийным зрением он уловил подозрительное шевеление. В узком зазоре между крупными валунами сиротливо торчал край дорогой ткани. И этот лоскут явно зашевелился.

«Неужели кто-то подслушивал?» — обожгла парня догадка.

Хотя нет, какой ещё подслушивал? Это же самая настоящая слежка!

Мамочки, неужели маньяк-извращенец?!

Лицо Дунсуя мгновенно утратило всякие краски. Превозмогая нахлынувший страх, он сделал широкий шаг в сторону расселины и крикнул:

— Кто здесь?! Выходи!

В его обычно звонком голосе промелькнули предательские дрожащие нотки.

Заметив, что после его окрика злополучная пола пальто торопливо скользнула вглубь тени, Дунсуй окончательно разозлился.

«Да ладно!» — мысленно взвился он.

Забыв об осторожности, он решительно засучил рукава и ринулся наперерез, огибая преграду. Однако стоило ему переступить невидимую границу, как мир перед глазами совершил кульбит. Чья-то сильная рука мёртвой хваткой вцепилась в его предплечье, а в следующий миг его грубо вжали спиной в холодный, угловатый камень.

— Ой! — болезненно сморщился Дунсуй.

От резкого удара его чувствительные от природы глаза тут же наполнились непрошеными слезами.

В ту же секунду таинственный «преследователь» ослабил хватку, лишая парня возможности вырваться, но и не предпринимая никаких других действий.

Слегка оправившись от шока, Дунсуй гневно распахнул заплаканные глаза и выпалил:

— Да как вы смеете! Клянусь, если я узнаю, кто вы такой, я вам...

Осечка произошла мгновенно. Фраза застряла в горле.

— Де... де... то есть, господин Е?!

Юноша застыл в немом изумлении. Его глаза округлились, напоминая два огромных чайных блюдца, а бывшее красноречие испарилось без следа, уступив место лепету младенца. От неожиданности его ноги подкосились на влажной траве, и он наверняка растянулся бы во весь рост у подножия горки, если бы киноимператор вовремя не подхватил его под мышки, удерживая в вертикальном положении. Иначе Дунсую пришлось бы лицезреть этого небожителя исключительно снизу вверх.

«Мы же договаривались больше никогда не пересекаться! — мысленно взывал Дунсуй. — За что мне это?..»

В этот момент он готов был отдать всё на свете, лишь бы притвориться незнакомцем. Собрав остатки мужества, парень несмело поднял голову и бросил короткий взгляд на Е Вана, но, наткнувшись на его ледяной, пронзительный взор, тут же испуганно вжал голову в плечи. Щёки Дунсуя вспыхнули пунцовым румянцем.

Е Ван, забавленный этой нелепой реакцией, не удержался от лёгкой усмешки:

— При первой встрече вовсе не обязательно величать меня дедушкой.

Этот человек выглядел безупречно: дорогое дизайнерское пальто сидело на нём как влитое, воротничок белоснежной рубашки был застёгнут на все пуговицы, являя собой образец строгости и благородства. И при этом он с самым невозмутимым видом отпускал столь фривольные шуточки!

— Да как вы... — Дунсуй сердито прикусил губу, но фокус его внимания неожиданно сместился. — И вообще-то мы видимся уже во второй раз, — тихо проворчал он себе под нос.

Е Ван многозначительно приподнял брови:

— Ах, верно. Вторая встреча. Помнится, в первый раз мы пересеклись в лифте, где ты как раз занимался...

Он намеренно сделал паузу, заставив Дунсуя буквально подскочить на месте от стыда.

— Пожалуйста, замолчите! Не надо продолжать! — взмолился покрасневший до кончиков ушей юноша, мечтая лишь об одном — провалиться сквозь землю прямо сейчас.

Однако крепкая хватка Е Вана по-прежнему лишала его возможности сдвинуться с места.

— Господин Е... Будьте добры, отпустите меня.

Киноимператор разжал пальцы без лишних уговоров.

Такая покладистость смутила Дунсуя ещё больше. Он неловко переступил с ноги на ногу и всё же не удержался от вопроса:

— Но... почему вы здесь оказались, господин Е? Вы что... подслушивали?

Произнеся это нелепое обвинение, Дунсуй готов был дать себе по лбу — настолько глупо и дерзко оно прозвучало.

Е Ван расслабленно облокотился на каменную стенку горки и скрестил руки на груди.

— Просто проходил мимо и случайно услышал, как один дерзкий новичок умудрился до белого каления довести и выгнать собственного менеджера. Нашёл это зрелище весьма занимательным и решил взглянуть поближе.

Дунсуй растерялся, не ожидая подобной откровенности.

— Он мне не менеджер... — буркнул он, пряча взгляд.

— Тебе не место в шоу-бизнесе, — внезапно посерьёзнел Е Ван, и его голос прозвучал на удивление строго.

Внутри Дунсуя мгновенно всколыхнулся дух противоречия. Он напрягся и упрямо спросил:

— Это ещё почему?

Е Ван с интересом разглядывал его точёное личико. Напряжённая поза и упрямый блеск в глазах юноши будили в мужчине азарт куратора:

— В нашей индустрии принято улыбаться даже тем, кого ты искренне презираешь. А ты при первой же размолвке без тени сомнения выставляешь за дверь человека, который должен заниматься твоей карьерой. Невиданная роскошь для дебютанта.

Слова киноимператора, пусть и поданные в полушутливой форме, били не в бровь, а в глаз. Дунсуй закусил губу, пытаясь подобрать аргументы:

— Но я...

Он понимал, что не сможет работать с Сюй Мингуаном.

Тот относился к артистам как к безликому товару на полке. Ему требовался абсолютный, слепой контроль над каждым шагом подопечного, и любое проявление индивидуальности воспринималось им как бунт на корабле.

Е Ван, за плечами которого были годы выживания в безжалостных жерновах индустрии, без труда прочитал эти мысли на лице юноши. На его губах появилась понимающая, мягкая улыбка:

— Впрочем, если решение принято, мои советы излишни. Что ж... В таком случае пожелаю тебе просто уцелеть на этом пути.

Дунсуй удивлённо моргнул. В шоу-бизнесе обычно желали головокружительного успеха или гладкой дороги, но никак не «безопасности».

— Почему именно «уцелеть»? — непонимающе переспросил он.

Е Ван, уже собиравшийся уходить, при этом вопросе тихо хмыкнул.

Он остановился и, поддавшись какому-то необъяснимому порыву, слегка щёлкнул Дунсуя по лбу. Юноша от неожиданности охнул и обиженно воззрился на обидчика.

Е Ван тепло улыбнулся и мягко произнёс:

— Потому что такие упрямцы, как ты, напоминают мне раскалённые угли, только что вынутые из печи. Вас невозможно сдержать или подчинить чужой воле. Твой талант и внешность бесспорны, успех придёт сам собой, но избыток упрямства и нежелание идти на компромиссы принесут тебе немало шрамов.

Сердце Дунсуя пропустило удар, в голове на миг воцарилась звенящая пустота.

Е Ван, заметив его замешательство, ещё раз внимательно оглядел парня с ног до головы.

«Пусть он ещё наивен и совершает глупости, — подумал киноимператор, — но это пламя внутри него невозможно затушить. Рано или поздно его огонь выжжет ему собственную, уникальную дорогу к вершине».

<http://bllate.org/book/18316/1871174>